

УДК 82-14

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-77-83

СТИХОТВОРЕНИЯ-МОЛИТВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РЮРИКА ИВНЕВА

Кучин Вл. П.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация: в данной статье рассмотрены стихотворения-молитвы, являющиеся одной из групп молитвенной лирики малоизученного поэта XX века Рюрика Ивнева (1891–1981). Эти произведения по форме и содержанию максимально приближены к религиозной молитве, но имеют ряд отличий. В результате анализа стихотворений выделены основные особенности, мотивы, описана структура поэтических текстов. Сделано заключение о влиянии художественного и религиозного видения мира поэта на его мировоззрение и творчество. Посредством стихотворений-молитв Рюрик Ивнев пытался осмыслить основные онтологические вопросы, поставленные перед человечеством в XX столетии.

Ключевые слова: Рюрик Ивнев, молитвенная лирика, стихотворение-молитва, молитва, Бог, христианство.

POEMS-PRAYERS IN THE WORKS OF RYURIK IVNEV

V. Kuchin

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. This article discusses the poems-prayers, which are one of the groups of prayer lyrics of little-studied poet of the twentieth century Rurik Ivnev (1891-1981). These works in their form and content are to great extent close to religious prayer, but have some differences. The analysis of the poems highlighted the main features, the motives, the structure of poetic texts. The conclusion is made about the influence of the poet's artistic and religious vision of the world on his outlook and creativity. Through poems-prayers Rurik Ivnev tried to understand the basic ontological questions posed to humanity in the 20th century.

Key words: Rurik Ivnev, prayer lyrics, the poem-prayer, prayer, God, Christianity.

Под молитвенной лирикой (или стихотворной молитвой) в литературоведении понимается «специфический жанр лирической поэзии Нового времени, ориентированный на молитвенный канон <...> и характеризующийся определённой архитектурой <...>, диалогичностью, устойчивым мотивно-тематическим комплексом» [9, с. 6-7]. Э.М. Афанасьева считает, что в этом жанре создаётся «новая эстетическая реальность», характеризующаяся «установкой молящегося (трансцендентная или имманентная) на духовное преображение или преображение окружающего мира в процессе богообщения» [1, с. 17].

Стихотворную молитву можно встретить в произведениях многих русских поэтов XVIII–XX вв.: А.П. Сумарокова, Н.М. Карамзина, Н.М. Языкова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Е.А. Баратынского, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, И.А. Бунина, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштама и др. Исключением не стало и творчество Рюрика Ивнева.

К стихотворной молитве поэт обращался преимущественно в ранней лирике, отличающейся особой интимностью, сакральностью и исповедальностью. Самой знаменательной группой данного направления являются так называемые «стихотворения-молитвы». К ним можно отнести следующие произведения: «Тебе, Создатель, я молюсь...» (1912), «Господи! За упомианье...» (1913), «Укрепи Господь, укрепи Господь...» (1914), «Возвращение» (1966) и др. Во многом они сходны с канонической христианской молитвой. Иллюстративно определена коммуникативная связь: Я-молящийся – Бог, становящийся основным адресатом таких посланий и воплощающийся в разных ипостасях. Цель такого обращения – преображение не только окружающего мира, но и, скорее всего, внутреннее духовное очищение, покаяние в грехах, злых помыслах и деяниях, наполнение своей речи сакральным смыслом. Обычно стихотворения-молитвы не предназначены для широкого круга читателей (хоть и публиковались в авторских сборниках и литературных журналах) и включают в себя три функции: благодарственную (хвала Господу), покаянную (духовная исповедь) и просительную (прошение к Богу); религиозная составляющая мировоззрения и вос-

приятия перевешивает художественное видение мира.

Классическим примером стихотворения-молитвы Рюрика Ивнева является произведение «Укрепи Господь, укрепи Господь...», написанное в 1914 году.

*Укрепи Господь, укрепи Господь.
Мою душу и мою плоть.
Господи, помилуй!
Господи, помилуй!*

*Пусть в очах моих
Будет светлый стих.
Господи, помилуй!
Господи, помилуй!*

*Научи, как жить,
Плакать и любить.
Господи, помилуй!
Господи, помилуй!*

*Укрепи Господь, укрепи Господь,
Мою душу и мою плоть.
Господи, помилуй!
Господи, помилуй! [7, с. 15-16]*

В первую очередь необходимо отметить, что данное стихотворение максимально приближено к религиозной молитве по ритмико-композиционному строю, стилистике, настроению, создаваемому при прочтении, по языковым средствам, используемым автором. Но назвать данный поэтический текст молитвой нельзя, так как в нём преобладают черты художественного произведения. Стихотворение вошло в состав сборника «Самосожжение» (книга 1, лист 3, 1916 год), значит, по замыслу автора, с ним должен был ознакомиться читатель, постороннее лицо: глубоко личное общение с Богом нарушается.

Кольцевая композиция лирического произведения создаёт атмосферу непрерывного моления, постоянного обращения лирического героя к Всевышнему (адресат обращения упоминается 12 раз). Этот акт богообщения не ограничен временными рамками, он существует, пока человеческая душа ищет Господа. Дважды повторяя в конце каждой строфы «*Господи, помилуй!*...», лирический герой не только усиливает свою просьбу, но и воспроизводит в усечённом виде Иисусову молитву. Необходимо указать, что стихотворение написано в 1914 году – в очень сложный исторический период для России, связанный со вступлением страны в первую мировую войну. Поэт понимает, что настаёт крайне тяжёлое время для всего человечества, поэтому горячо и истово молится.

Стихотворение изобилует императивами, которые являются лексико-грамматической доминантой в религиозной молитве – «*укрепи*», «*помилуй*», «*научи*».

В первой строфе возникают два важных для христианского сознания начала – душа и плоть, традиционно противопоставленные друг другу. Смысл пути верующего человека – спасение души. Эти строки можно сопоставить с Псалмом 62 (1:2): «*Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной...*» [3, с. 553]

Во второй строфе возникает важный образ – «*светлый стих*», который можно ассоциировать с целью подлинного искусства: создающееся в моменты душевного просветления, оно должно быть чистым и безгреховным.

Не только в лирических произведениях, но и в личном дневнике Рюрик Ивнев обращается к Богу. Именно тогда и появляются записи, очень похожие на молитвы.

«Господи! Прости меня! Очисти мою душу! Господи! Господи! Молю тебя, помоги мне избавиться от грязи и мерзости, наполняющей мою душу...» [4, с. 254], – такая заметка появляется 20 сентября 1917 г.

Чтобы «очистить душу», необходимо искренне молить Господа, просить прощения, исповедоваться. Стихотворные строки откровения «*Тебе, Создатель, я молюсь...*» отражают подобную непорочность помыслов:

*Тебе, Создатель, я молюсь,
Молюсь, как раб немой, покорный.
Сегодня я, как тать тлетворный.
Но завтра я преобразусь.*

*Тебе, Создатель, я молюсь,
Молюсь! Дрожит и ноет тело.
Молитва новая созрела,
И я, как Ангел, вознесусь.*

*Сгорит, как хлам ненужный, тело,
Но дух над миром воспарит.
Пусть плоть и кровь в огне горит:
Душа моя заголубела.
1912 [6, с. 7]*

Данное поэтическое произведение очень похоже на исповедальную молитву. Называя Бога *Создателем*, поэт понимает, что Бог – единственный творец мира. Личные местоимения «*тебе*» указывают на сокровенность во время богообщения. Стилистическая фигура анадиплосис в I и II строфах («...я молюсь, // Молюсь...»), характерная как для фольклорных тек-

стов, так и для религиозных, усиливает значимость производимого непрерывного действия – общения с Богом. Наравне со строфической анафорой («Тебе, Создатель, я молюсь..», I и II строфы) и устаревшей стилистически окрашенной лексикой («*тать, тлетворный, вознестись, воспарить*») она необходима для создания атмосферы моления и передачи внутреннего состояния молителя.

Противопоставления (*сегодня, но завтра; тело, но дух*) необходимы для формирования контраста между домолитвенным и постмолитвенным состояниями души человека. Существует два времени: *сегодня*, которое ассоциируется с грехом, и *завтра*, несущее преобразование. К первому относятся сравнения лирического героя с «*рабом, немым, покорным*» и «*татем тлетворным*». Земной человек не имеет свободы, он подчиняется всему мирскому, его путь разрушителен. Но когда человек начнёт искренне молиться, тогда наступит другое время – *завтра*. Именно в это время произойдёт преобразование, и человек из «*татя*» и «*раба*» превратится в «*Ангела*», то есть станет ближе к Господу.

Антитеза финальной строфы «*душа / тело, плоть / кровь*» является ключевой не только для ранней лирики Рюрика Ивнева, но и для христианской культуры в целом. Если тело, по мнению поэта, уподобляется «*ненужному хламу*», то душа, лёгкая и очищенная от жизненной скверны, возносится к небесам, преображая всё вокруг.

Завершающая стихотворный текст глагольная форма видится далеко не случайной. Голубой (синий) цвет – символический для христианства. Во-первых, это цвет праздников Пре-

святой Богородицы, поэтому стены храмов, освящённых в её честь, красятся в эту цветовую гамму. Во-вторых, он соотнесён с небом, к которому стремится христианское сердце. Именно поэтому голубой цвет выступает символом целомудренности, подлинности, растворённости души в Вечном.

Рюрик Ивнев полностью поддерживал Октябрьскую революцию и становление новой советской власти. Он даже был секретарём А.В. Луначарского, который в письме к В.Я. Брюсову писал: «...т. Ивнев уже по одному тому, что он буквально в самый день Октябрьской революции явился ко мне с предложением своих услуг по немедленному налаживанию связи между Советской властью и лучшей частью интеллигенции, по тому, что он с большим мужеством в один из ближайших к революции дней выступил с горячей защитой в то время отвергаемой почти всей интеллигенцией новой власти, заслужил самое внимательное к себе отношение» [2, с. 48]. Но, воспитанный в христианской среде, поэт не мог принять атеистическую идеологию молодого государства. Именно поэтому в его дневнике можно встретить такую запись: «Социалистическая пресса к Богу (с большой буквы) относится отрицательно. Это один из ужасных пунктов моего расхождения с социалистами. Тут, я уверен, мы никогда не сойдёмся. И в то же время с официальной церковью мне трудно сейчас сойтись, т. к. она в корне враждебна революции, а я приемлю революцию всей душой...» [4, с. 362] (25 ноября 1918).

По мнению поэта, нужно постепенно строить другую Россию, при этом не забывая прошлого и не отвергая религию. Как человек высокой культуры,

большого ума и таланта, он понимает, что резкие перемены могут только навредить России. Но общество требует выбора: социализм или церковь.

В более поздних дневниковых записях не встречается пометок о православной христианской религии, Боге и официальной церкви. Возможно, поэт боялся выражать в дневнике своё отношение к вере и размышлять о явлениях, запрещённых и жёстко преследуемых советской властью.

В поздней лирике встречается одно стихотворение-молитва, являющееся очень важным для поэта и его миропонимания. В 1966 году Рюрик Ивнев написал стихотворение «Возвращение», в котором отобразил свои духовные поиски:

*Сколько раз уходил от Тебя,
Сколько раз покидал Твой Дом,
О разрыве с Тобой трубя
В ослеплении земном.*

*Сколько раз я втапывал в грязь
Твоё Имя – Имя Твоё.
Мимо церкви ходил не крестясь
И смеивал её.*

*Но теперь – о, какая тишь,
Как легко мне себя колоть.
О, я знаю: Ты всё простишь,
Потом что Ты – Господь [5, с. 83].*

В названии стихотворения отражена основная его мысль – возвращение к Господу. Душа поэта приходит к этому решению после многих лет скитаний по «социалистическому» пространству. Это напоминает притчу о возвращении блудного сына к отцу, к Богу как к источнику духовного богатства, спасения души и чистоты. Отец

произносит символическую фразу, которой можно и охарактеризовать возвращение поэта к Всевышнему: «... надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся...» [3, с. 1068]. Так же и душа поэта словно ожила, выпив святой воды из источника жизни. Поэт кается, что оставил христианское учение. Семь раз встречается в стихотворении личное местоимение «Ты», обращённое к Богу, написанное именно с прописной буквы; так делал Рюрик Ивнев в своих ранних произведениях, посвящённых данной теме.

Лексическая анафора в начале стихотворения подчёркивает неопределённое количество отречений от Спасителя в осознании своей вины и подготовке к покаянию. Богохульником и кощунником представляет себя поэт во второй строфе, пытаясь этим показать все свои прегрешения. Этот демонстративный «жест» – не поза, а выражение подлинного раскаяния.

Заключение снова наводит на притчу о Блудном сыне, когда младший, осознав свои ошибки, решил вернуться обратно в отчий дом. Свято то мгновение, когда в преступившей душе рождается мысль о покаянии и вера в Божие милосердие. В лирику поэта возвращается образ всепрощающего и милосердного Господа, встречающийся в ранних стихотворениях Рюрика Ивнева, и в этом он видит искупление за все годы безверия и греха.

Таким образом, в молитвах-стихотворениях в контексте духовной лирики Рюрика Ивнева поэт стремится осмыслить важнейшие онтологические вопросы, поставленные перед человечеством в XX веке. Соотнесение мировой гармонии и дисгармонии, об-

личение человеческого и социального несовершенства, глобальные мировые потрясения, противопоставление индивидуального и общественного – все

эти темы находят отражение в творчестве поэта, сочетающем художественное и религиозное видение мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьева Э.М. «Молитва» в русской лирике XIX века // Русская стихотворная «молитва» XIX века: Антология. Томск: STT, 2000. 240 с.
2. Безелянский Ю.Н. 99 имён Серебряного века. М.: «Эксмо-Пресс», 2007. 640 с.
3. Библия, или книги Священного писания Ветхого и Нового завета, в русском переводе, с параллельными местами и указателями церковных чтений. М., 2003. 1280 с.
4. Ивнев Рюрик. Дневник. 1906–1980. Сост. Н.П. Леонтьева, подгот. текста А.П. Дмитриева, Н.П. Леонтьева и А.В. Леонтьева, коммент. А.П. Дмитриева. Под общей ред. А.П. Дмитриева. М.: Эллис Лак, 2012. 880 с.
5. Ивнев Рюрик. Мерцающие звезды. Стихотворения 1903–1981: М.: Советская Россия, 1991. 112 с.
6. Ивнев Рюрик. Самосожжение (кн. I, Лист 1). СПб.: «Звено», 1913. 18 с.
7. Ивнев Рюрик. Самосожжение (кн. I, Лист 3). СПб.: изд. Очарованный странник, 1916. 17 с.
8. Крицкая Н.В. Молитва как особый поэтический жанр // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 99–103.
9. Перевалова О. А. Стихотворная молитва в русской поэзии XIX века: жанровая динамика и типология: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2015. 28 с.

REFERENCES

1. Afanas'eva E.M. ["Prayer" in the Russian poetry of the 19th century. In: Russian verse "prayer" of the 19th century: an anthology]. Tomsk, STT Publ., 2000. 240 p.
2. Bezelyanskii YU.N. 99 imen Serebryanogo veka [99 names of the Silver age]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2007. 640 p.
3. Bibliya, ili knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo zaveta, v russkom perevode, s paralel'nymi mestami i ukazatelyami tserkovnykh chtenii [The Bible, or Holy Scriptures of the old and New Testament in Russian translation with parallel passages and notes of church readings]. Moscow, 2003. 1280 p.
4. Ivnev Ryurik. Dnevnik [Diary]. 1906–1980. Moscow, Ellis Lak Publ., 2012. 880 p.
5. Ivnev Ryurik. Mertsayushchie zvezdy. Stikhotvoreniya 1903–1981 [The twinkling stars. Poems 1903–1981]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1991. 112 p.
6. Ivnev Ryurik. Samosozhzhenie (kn. I, List 1) [Self-immolation (Vol. I, Sheet 1)]. St. Petersburg, Zveno Publ., 1913. 18 p.
7. Ivnev Ryurik. Samosozhzhenie (kn. I, List 3). [Self-immolation (Vol. I, Sheet 3)]. St. Petersburg, Ocharovannyi strannik Publ., 1916. 17 p.
8. Kritskaya N.V. [Prayer as a specific poetic genre]. In: *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sb. st. po mater. XII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [In the world of science and art: questions of Philology, art history and cultural studies: collected articles on the materials of 12th international scientific.-pract. conf.]. Novosibirsk, SibAK, 2012, pp. 99–103.
9. Perevalova O. A. *Stikhotvornaya molitva v russkoi poezii XIX veka: zhanrovaya dinamika i tipologiya: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk* [Poetic prayer in the Russian poetry of the 19th

century: genre dynamics and typology: abstract of PhD thesis in Philology]. Ekaterinburg, 2015. 28 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кучин Владимир Петрович – аспирант кафедры русской литературы XX века Историко-филологического института Московского государственного областного университета;
e-mail: kychin-volodia@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir P. Kuchin – postgraduate student at the Department of the Russian literature of 20th century in Historical-Philological Institute, Moscow Region State University;
e-mail: kychin-volodia@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Кучин Вл. П. Стихотворения-молитвы в творчестве Рюрика Ивнева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С.

DOI:

CORRECT REFERENCE

V. Kuchin. Poems-prayers in the works of Rurik Ivnev. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017, no. 3, pp.

DOI: